

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Примогенов Н.

**УСТАВ ИНОЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ ВАСИЛИЯ
ВЕЛИКОГО И СРАВНЕНИЕ
ЕГО С УСТАВОМ
СВ. ПАХОМИЯ**

Православный собеседник, 1900, № 6, с. 1-42

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

УСТАВЪ

ИНОЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО

И СРАВНЕНІЕ ЕГО

СЪ УСТАВОМЪ СВ. ПАХОМІЯ.

Иноческая жизнь, при первоначальномъ своемъ образованіи на востокѣ, почти одновременно проявилась въ двухъ видахъ: въ формѣ иночества отшельническаго или *скитскаго* и въ формѣ иночества общежительнаго. Люди, желавшіе благоугождать Богу, поставившіе цѣлю своей жизни спасеніе и достиженіе вѣчной, блаженной жизни, уходили изъ городовъ и селеній въ пустыни и тамъ подвизались въ правилахъ благочестія или по одиночкѣ, образцомъ каковой жизни могутъ служить Павелъ Фавейскій, Онуфрій Великій и св. Антоній, или же въ сообществѣ съ другими, себѣ подобными ревнителями, какъ напримѣръ богоугождали св. Пахомій, основатель общежительныхъ монастырей въ Тавеннѣ, Василій Великій и др.

Очевидно, что для иноковъ, проводившихъ уединенную, отшельническую жизнь, не требовалось никакихъ внѣшнихъ предписаній и постановленій, по которымъ бы они могли устроить свое спасеніе. Каждый отшельникъ руководствовался въ своихъ подвигахъ или своими собственными соображеніями, или же наставленіями и совѣтами старцевъ, около которыхъ въ большинствѣ случаевъ селились новоприходящіе иноки, — какъ болѣе опытныхъ и болѣе зрѣлыхъ мужей въ

дѣлѣ спасенія. Напротивъ въ общежительныхъ монастыряхъ, гдѣ нѣсколько иноковъ подвизались вмѣстѣ, имѣя у себя общее имущество, общую пищу и одежду, необходимо требовалось установленіе тѣхъ или другихъ правилъ на разные случаи жизни, тѣхъ или другихъ предписаній, которыми бы ограждалось стройное теченіе жизни иноковъ.—въ особенности когда число таковыхъ было значительно. Какъ во всякомъ общественномъ учрежденіи, государственномъ, на примѣръ, въ военныхъ и учебныхъ заведеніяхъ, въ правительственныхъ и присутственныхъ мѣстахъ, является необходимою извѣстнаго рода дисциплина, введеніе извѣстнаго рода правилъ и предписаній, чтобы не нарушались порядокъ, стройность и гармонія въ общемъ ходѣ дѣлъ, такъ точно и въ духовныхъ учрежденіяхъ—въ общежительныхъ монастыряхъ—необходимо введеніе дисциплины, установленіе различныхъ правилъ и узаконеній.

Такъ дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ. Съ основаніемъ каждаго общежительнаго монастыря вводился тотъ или другой уставъ, предписывающій—какъ нужно поступать иноку въ различныхъ случаяхъ его жизни, и ведущій свое начало по большей части отъ самаго основателя монастыря. По той же самой причинѣ и тою же необходимостію было вызвано и появленіе устава св. Василія Великаго, положившаго начало общежительнымъ монастырямъ въ Понтѣ и Каппадокіи, и еще ранѣе—появленіе устава св. Пахомія, перваго учредителя общежительныхъ монастырей на востокѣ.—Что касается устава иноческой жизни Василія Великаго, то онъ настолько важенъ по своему значенію въ дѣлѣ устроенія монашеской жизни вообще, настолько полно и всесторонне выражаетъ собою идею подвижничества, что вполне заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться и разсмотрѣть:—какъ составлялся этотъ уставъ и въ какомъ отношеніи онъ стоитъ къ другимъ иноческимъ уставамъ и главнымъ образомъ къ уставу святаго Пахомія, какъ первому по времени появленія.

Прежде всего замѣтимъ, что подъ понятіемъ устава иноческой жизни Василія Великаго мы разумѣемъ не только его „Подвижническіе уставы подвижающимся въ общежитіи и отшельничествѣ“, но „пространныя“ и „краткія правила, изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ“, такъ какъ и тѣ и другія написаны были святымъ Василіемъ именно для иноковъ ¹⁾. Можно думать, что если не весь уставъ Василія великаго, не всѣ его иноческія правила, то, по крайней мѣрѣ, большая часть изъ нихъ составлены были во время пребыванія его въ Понтійской пустынѣ—въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ первоначально поселился для подвиговъ и гдѣ впервые собралось около него общество подобныхъ ему подвижниковъ. Можно думать такъ потому, что во „вступленіи къ пространнымъ правиламъ святой Василій выражается такимъ образомъ: „поелику, по благодати Божіей, во имя Господа нашего Іисуса Христа, сошлись мы вмѣстѣ, предположивъ себѣ одну и ту же цѣль благочестивой жизни, и вы изъявляете желаніе узнать нужное ко спасенію, а мнѣ належитъ нужда возвѣстити оправданія Божія... и къ тому же настоящее время для насъ весьма удобно, а мѣсто сіе безмолвно и доставляетъ полное освобожденіе отъ вѣшняго шума, то помолимся другъ о другѣ, чтобы мнѣ сослужителямъ моимъ *даяти во время житомъріе* (Лук. 12, 42) ²⁾. Точно также во вступленіи къ краткимъ правиламъ мы читаемъ: „поэтому, если мы теперь въ великомъ покоѣ отъ вѣшнихъ мятежей, говоритъ собравшимся около него инокамъ святой Василій, то не другимъ какимъ дѣломъ займемся и не сну предадимъ тѣло свое, но проведемъ остальную часть ночи въ попеченіи о томъ и въ изслѣдованіи того, что для насъ необходимо“ ³⁾. Но съ другой стороны несомнѣнно и то, что

¹⁾ Какъ правила, такъ и уставы подвижническіе помѣщены въ V т. Твореній св. Василія Великаго.

²⁾ Творенія св. Василія Великаго, кн. V, стр. 87.

³⁾ Тамъ же, стр. 212.

не всѣ эти правила написаны были здѣсь—въ пустынѣ, потому что постановка нѣкоторыхъ вопросовъ и содержаніе отвѣтовъ показываютъ потребности, далеко выходящія изъ круга потребностей малочисленнаго пустыннаго братства, какое было вокругъ св. Василія, и указываетъ на такія обязательства, которыхъ это братство не могло принять на себя. Таковы, на примѣръ, вопросы: „надобно ли изъ братскихъ запасовъ давать нуждающимся изъ стороннихъ?“ ¹⁾ „Надобно ли въ братствѣ быть учителю мірскихъ дѣтей?“ ²⁾—вопросы и отвѣты—о принятіи дѣтей въ братство съ обстоятельнымъ изъясненіемъ средствъ къ ихъ содержанію, ихъ образа жизни въ братствѣ, взаимныхъ отношеній другъ къ другу и къ старѣйшимъ братіямъ, о времени произнесенія ими обѣта и проч. Подобные вопросы, вѣроятно, были поставлены и разъяснены Василиемъ Великимъ впоследствии, когда онъ уже былъ пресвитеромъ или епископомъ.

Что авторъ, какъ пространныхъ, такъ и краткихъ правилъ, а равно и подвижническихъ уставовъ, былъ одинъ и тотъ же, это подтверждается тѣмъ, что въ краткихъ правилахъ Василій не рѣдко ссылается на свои пространныя правила, а въ подвижническихъ уставахъ онъ по временамъ говоритъ о томъ же, о чемъ онъ говорилъ въ пространныхъ или краткихъ правилахъ, только полнѣе. Такъ во 2-мъ изъ краткихъ правилъ онъ указываетъ на 8-е изъ пространныхъ, въ 74-мъ на 7-е, въ 103-мъ на 27-е, въ 220-мъ на 33-е, въ 22-ой главѣ подвижническихъ уставовъ говоритъ полнѣе о послушаніи, въ 30-й главѣ говоритъ о томъ, о чемъ говорилъ въ краткихъ правилахъ и т. д. Но и пространныя, и краткія правила принадлежать именно святому Василию Великому, а не есть позднѣйшее произведеніе. Это доказывается указаніемъ на нихъ со-

---

1) Правила кратко изложенныя—вопр. 302, стр. 369.

2) Тамъ же, вопр. 292, стр. 362.

временниковъ Василія. Такъ мы знаемъ, что современникъ его, пресвитеръ Аквилейскій, Руфинъ, сдѣлалъ извлеченіе изъ правилъ Василіевыхъ и перевелъ ихъ на латинскій языкъ для аббата Урсисія ¹⁾. Въ V столѣтіи на эти правила Василія ссылался въ своихъ наставленіяхъ инокамъ преподобный Кассіанъ. Преподобный Θεодосій, начальникъ общежитія въ Палестинѣ, часто читалъ ихъ, какъ видно изъ его жизнеописанія ²⁾. Въ VI столѣтіи императоръ Юстиніанъ въ посланіи къ константинопольскому патріарху Минѣ, приводитъ 267-е правило изъ краткихъ подъ именемъ Василія Великаго. Равнымъ образомъ, содержаніе этихъ правилъ, заключающаяся въ нихъ глубина мыслей, ясность, убѣдительность и наглядность доводовъ,—все это несомнѣнно заставляеть заключать, что писателемъ ихъ былъ никто другой, какъ Василій Великій. Впрочемъ, въ такомъ важномъ и весьма нелегкомъ занятіи, святому Василію оказалъ немалую помощь и св. Григорій Богословъ, который по временамъ посѣщалъ своего друга въ его пустынномъ уединеніи и котораго Василій Великій усиленно просилъ навсегда остаться вмѣстѣ съ нимъ въ пустынѣ. Св. Григорій въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Василію, которое онъ писалъ уже по возвращеніи изъ путешествія въ Понтъ, между прочими пріятными воспоминаніями своими о жизни въ Понтійской пустынѣ, высказываетъ и слѣдующее: „кто дастъ мнѣ соревнованіе и поощреніе къ добродѣтели, которое мы ограждали письменными уставами и правилами?“ ³⁾.

Показавши, такимъ образомъ, поводъ къ написанію иноческаго устава, извѣстнаго подъ именемъ Василія

¹⁾ Церк. Истор. 2, 9. Это свидѣтельство и дальнѣйшія заимствованы нами отчасти изъ „Прибавленія къ Твор. св. отцовъ, 1852. 3. кн. стр. 18. примѣч. подъ *с*, отчасти у Агапита „Жизнь св. Вас. Великаго“, стр. 128.

²⁾ Vita Theodosii apud. Bolland. 11. Januar, p. 693.

³⁾ Твор. Григ. Бог. ч. VI, стр. 103.

Великаго, мѣсто и время этого написанія, сдѣлавши замѣчаніе, что авторомъ этого устава былъ несомнѣнно Василій Великій, хотя въ составленіи его принималъ участіе также и Григорій Богословъ, мы теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію слѣдующаго вопроса, на который мы и обратимъ главному образомъ свое вниманіе, а именно: въ какомъ отношеніи стоитъ этотъ уставъ къ другимъ уставамъ, появившимся на востокѣ еще ранѣе устава Василя Великаго, т. е.—имѣетъ ли онъ какое-нибудь сходство съ ними, или нѣтъ?

Изъ обстоятельствъ жизни св. Василя Великаго извѣстно, что онъ, прежде чѣмъ удалиться въ пустыню и тамъ образовать свой монастырь, рѣшился посѣтить сначала великихъ подвижниковъ, жившихъ въ Александріи, Оивайдѣ и другихъ мѣстахъ Египта, также въ Палестинѣ, Келесиріи и Месопотаміи, чтобы собрать въ свой монастырь все лучшее, что было выработано долготѣльнымъ опытомъ святыхъ подвижниковъ¹⁾. Вотъ какъ объ этомъ рассказываетъ самъ онъ. „Прочитавъ Евангеліе и увидѣвъ тамъ, что дѣйствительнѣйшее средство къ усовершенію—продать свое имущество, подѣлиться имъ съ неимущими братьями, и вообще не заботиться о сей жизни, не вдаваться душею ни въ какое пристрастіе къ здѣшнему, пожелалъ я найти какого-нибудь брата, избравшаго этотъ путь жизни, чтобы съ нимъ переплыть скоропреходящую волну сей жизни. И подлинно многихъ нашелъ въ Александріи, многихъ—въ прочихъ мѣстахъ Египта, а иныхъ въ Палестинѣ, въ Келесиріи и Месопотаміи; дивился воздержанію ихъ въ пищѣ, дивился терпѣнію въ трудахъ, изумлялся неослабности въ молитвахъ, тому, какъ преодолевали они сонъ, не уступая никакой естественной необходимости, всегда сохраняя въ душѣ высокій и непороченный образъ мыслей, во алчбѣ и жадѣ, зимѣ и наготѣ (2 Кор. 11, 17)..... Подивясь сему и ублаживъ

1) См. Жизнь св. Василя Великаго—Агапита, стр. 60.

жизнь сихъ мужей, которые на дѣлѣ показываютъ, что носятъ въ тѣлѣ мертвость Іисусову, пожелалъ и самъ я, сколько было мнѣ возможно, сдѣлаться подражателемъ оныхъ мужей“¹⁾). И дѣйствительно, св. мужи, которыхъ случилось видѣть св. Василию, были на самомъ дѣлѣ таковы, что составляли предметъ удивленія и подражанія не только для современниковъ, но и для послѣдующихъ вѣковъ. Тогда было самое цвѣтущее состояніе иночества въ Египтѣ. Хотя основатели монашеской жизни—Антоній Великій и св. Пахомій въ то время уже отошли ко Господу, но пустыни египетскія были наполнены тысячами учениковъ этихъ праведниковъ и подражателями ихъ. Эти ученики и подражатели великихъ подвижниковъ—Антонія и Пахомія, соединяя съ удивительнымъ подвижничествомъ высокую мудрость въ совѣтахъ, обладали вмѣстѣ и разными особыми дарованіями духовными, которыя свидѣтельствовали о присутствіи въ ихъ душахъ духа Божія.—Нѣтъ ничего удивительнаго, поэтому, если Василій Великій при устроеніи своего монастыря въ Понтѣ многое заимствовалъ изъ видѣнныхъ имъ монастырей въ другихъ мѣстахъ и что при написаніи своего устава онъ многое внесъ въ него изъ уставовъ, существовавшихъ въ то время въ монастыряхъ Александріи и Египта. Въ этомъ мы вполнѣ убѣдимся, если сравнимъ уставъ св. Василія съ дошедшими до насъ уставами видѣнныхъ имъ монастырей. Для насъ нѣтъ большой надобности разсматривать всѣ уставы, съ которыми могъ ознакомиться св. Василій, чтобы судить, что именно и откуда заимствовано имъ при написаніи своего устава, нѣтъ надобности потому, что большинство монастырей не только въ Египтѣ, но и въ Палестинѣ и Месопотаміи, руководилось уставомъ, даннымъ первоначально св. Пахоміемъ. Устройство св. Пахоміемъ Тавеннскихъ монастырей послужило образцомъ для

1) Твор. Вас. Вел. кн. VІІ, стр. 122—4; письмо 215.

устройства и прочихъ монастырей въ различныхъ странахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ во вновь устроенныхъ монастыряхъ принимался въ руководство жизни и уставъ св. Пахомія, если не въ полномъ видѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ его существенныхъ чертахъ. Поэтому для насъ достаточно сравнить уставъ св. Василія только съ уставомъ св. Пахомія, чтобы видѣть сходство этого устава съ уставами другихъ монастырей, которые случилось посѣтить Василю Великому, Къ этому сравненію мы и приступимъ въ дальнѣйшей нашей рѣчи.

Но прежде всего необходимо ознакомиться съ уставомъ св. Пахомія. Св. Пахомій составлялъ и вводилъ свой уставъ постепенно, по мѣрѣ расширенія основаннаго имъ монастыря и по мѣрѣ увеличенія въ немъ числа братіи ¹⁾. Въ жизнеописаніи Пахомія рассказывается, что первоначально уставъ иноческой жизни данъ былъ св. Пахомію ангеломъ и что этотъ уставъ, начертанный на мѣдныхъ доскахъ, сохранялся у учениковъ Пахомія и послѣ его смерти. Но этотъ уставъ, по своему содержанію весьма кратокъ, такъ что необходимо требовалось со стороны Пахомія дополнить его и присоединить къ нему новыя правила. Въ полномъ своемъ видѣ уставъ св. Пахомія не сохранился до насъ ²⁾. Болѣе подробное изложеніе его находится у блаженнаго Іеронима, переведенное съ греческаго на латинскій языкъ ³⁾. У Палладія ⁴⁾ и Созомена ⁵⁾ есть также краткое извѣстіе объ этомъ уставѣ. По предположенію профессора Казанскаго, дошедшій до насъ въ разныхъ собраніяхъ уставъ св. Пахомія въ полномъ своемъ составѣ не принадлежитъ ему, но дополненъ

---

¹⁾ „Истор. прав. монаст. на востокѣ“ Казанскаго ч. 1-я, стр. 129.

²⁾ Христ. Чтен. за 1879 г. мѣсяць сентябрь, стр. 305; въ статьѣ: „Преподобный Антоній Великій“.

³⁾ Patrolog. Curs. Compl. т. XXIII, р. 62—80.

⁴⁾ Лавсаикъ, гл. 37. ⁵⁾ Церк. Ист. кн. 3-я, гл. 14-я.

его учениками. Но что именно позднѣе прибавлено къ его уставу, это, по мнѣнію Казанскаго, нѣтъ никакой возможности указать ¹⁾).

Разсматривая съ внѣшней стороны этотъ уставъ, мы видимъ, что онъ изложенъ безъ всякой системы, безъ всякаго опредѣленнаго распредѣленія правилъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ. Ни одинъ вопросъ въ немъ не рѣшается обстоятельно въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ, а по частямъ—въ различныхъ мѣстахъ. За правиломъ, касающимся молитвы, слѣдуетъ другое какое-нибудь правило, относящееся, напримѣръ, къ ручнымъ занятіямъ, затѣмъ опять идетъ правило о молитвѣ, далѣе относительно одежды, или о томъ, какъ нужно вести себя во время общихъ собраній и т. д.

Кстати замѣтимъ, что и въ уставѣ Василия Великаго также нѣтъ строгой послѣдовательности въ постановкѣ вопросовъ и опредѣленнаго плана, хотя въ сравненіи съ уставомъ св. Пахомія онъ обладаетъ бѣльшею систематичностію. Какъ мы выше замѣтили, уставъ Василия Великаго состоитъ изъ трехъ частей: изъ „правилъ пространно изложенныхъ“, изъ „правилъ кратко изложенныхъ“ и изъ „подвижническихъ уставовъ подвижающимся въ общежитіи и отшельничествѣ“. Всѣ эти части состоятъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ, и служатъ какъ бы добавленіемъ другъ къ другу. Нѣкоторые изъ вопросовъ, помѣщенныхъ въ одной части, повторяются также и въ другихъ частяхъ, и притомъ большинство изъ нихъ стоитъ безъ всякой связи другъ съ другомъ.

Обратимся теперь къ сравненію уставовъ Василия Великаго и св. Пахомія, разсматривая ихъ со стороны содержанія. При сравненіи этихъ уставовъ мы замѣчаемъ прежде всего существенное сходство между ними. Сходство это открывается и въ тождествѣ цѣли, которую преслѣдовали тотъ и другой устроитель подвиж-

---

¹⁾ Истор. прав. мон. ч. 1-я, стр. 129.

нической жизни;—эта цѣль спасеніе тѣхъ, которые ввѣрили себя духовному руководству опытныхъ наставниковъ; сходство замѣчается и въ средствахъ, которыя предписывали оба руководителя руководствуемымъ инокамъ для успѣшнаго достиженія цѣли. Св. Василій, подобно святому Пахомію, предписалъ инокамъ тѣже духовныя упражненія, именно — молитву, богомысліе, молчаніе, постъ и проч.; сходство открывается и въ тѣлесныхъ упражненіяхъ и въ наказаніяхъ, назначае-
мыхъ за нарушеніе извѣстныхъ правилъ.

По уставу св. Пахомія иноческая жизнь держится главнымъ образомъ на двухъ добродѣтеляхъ: на послушаніи и нестяжательности. Всякій, желающій поступить въ число братіи монастыря, еще прежде своего вступленія въ монастырь долженъ былъ показать опыты смиренія и послушанія. Въ продолженіе десяти и болѣе дней онъ долженъ былъ въѣвъ монастыря повергаться на землю предъ проходящими братіями, терпѣть поношеніе и исполнять все, что ему приказано будетъ ¹⁾. Но и по вступленіи въ монастырь инокъ точно также ни на минуту не выходилъ изъ послушанія и зависимости отъ настоятеля, начальниковъ и старцевъ монастыря. Его зависимость отъ настоятеля простиралась и на самыя малѣйшія дѣйствія. Безъ позволенія настоятеля онъ не только не могъ выйти изъ монастыря, но и въ монастырѣ не могъ ни начать новой работы, ни перейти съ одного мѣста на другое, ни вымыть одежды или сдѣлать что-либо иное, какъ, на примѣръ, поднять пальмовый листъ съ земли, остричь голову себѣ или другому и под. Безъ позволенія настоятеля никто не могъ также ходить въ то мѣсто, гдѣ работаютъ художники или мастеровые. Когда позовутъ братію на работу, никто не долженъ отказываться отъ нея, и не долженъ былъ даже спрашивать — куда идти, потому что самъ настоятель всегда шель впереди ино-

¹⁾ Regula Pachomii apud Henl., n. 49.

ковъ ¹⁾). Всякое прекословіе и неповиновеніе было ограждено строгими правилами и подвергалось наказанію.—До такой же степени, если только не далѣе, простиралось въ инокахъ и отреченіе отъ своей собственности или нестяжательность. Новоначальный инокъ не только ничего не приносилъ съ собою въ монастырь, но даже и свою мірскую одежду долженъ былъ отдать монастырскому эконому, у котораго она сохранялась до того времени, пока новопривышій окончательно не вступалъ въ общество братіи, а затѣмъ она раздавалась нуждающимся мірянамъ ²⁾). По словамъ блаж. Іеронима имущество иноковъ состояло только въ слѣдующемъ: „они имѣли въ своей келліи, говоритъ онъ, стулъ со спинкою, служившій имъ ложемъ, два леви-тона, и третій поношенный для одѣянія во время сна, льняное покрывало и два куколя, милоть, поясъ льняной, сандаліи и жезль для путешествія. Вотъ все ихъ имущество“ ³⁾). Но и это все, что составляло имущество иноковъ, не было ихъ собственностію, а раздавалось имъ на временное владѣніе, до тѣхъ поръ, пока они находились въ числѣ монастырской братіи. Своей же собственности у инока никакой не было. Если инокъ, хотя и по ошибкѣ называлъ своими: книгу, письменныя доски, грифель, одежду—однимъ словомъ тѣ вещи, которыя выдавались ему отъ обители, то онъ и за это подвергался эпитиміи ⁴⁾). Восемьдесятъ первое правило устава повелѣваетъ всякому имѣть въ своей келліи только дозволенное законами монастырскими и отнимать у него все, что найдется кромѣ сего ⁵⁾). Такъ,

1) Regul. Pachom. ap. Hieron. n. 69, 74, 84, 95, 123, 127, 157 и др. Также apud Bolland. n. 22—24. 30. 40. 41. 43.

2) Кассіанъ. Посланіе къ Кастору, о правил. общежитія монаст., гл. IV, V и VI; также у Іерон. reg. 49

3) Praefatio ad regul. Pach. n. 4.

4) Касс. Посл. о прав. общ. монаст. кн. 4, гл. 13 и 14.

5) Regula Pachomii apud Hieron

напримѣръ, считалось важнымъ преступленіемъ, если кто-нибудь сберегалъ въ своей келліи деньги, даже самую малую монету ¹⁾). Сбереженіе денегъ и вообще всѣхъ монастырскихъ вещей лежало на обязанности такъ называемаго эконома и его помощниковъ; другіе же изъ брагій совсѣмъ не касались денегъ. Многіе, поэтому, умирали, не зная даже, что такое деньги, если вступали въ монастырь въ молодыхъ лѣтахъ, еще не видѣвъ ихъ.

Тѣ же самыя добродѣтели или обѣты положены въ основу иноческой жизни и Василиемъ Великимъ. По уставу св. Василія послушаніе иноковъ своимъ начальникамъ должно простирается до самой смерти, по примѣру Господа, Который *послушивъ бывъ до смерти, смерти же крестныя* (Филипп. 2, 8) ²⁾. Иноки должны исполнять приказанное имъ дѣло, не допытываясь даже, на какомъ основаніи дается имъ приказаніе ³⁾. Они и на самое короткое время не имѣли власти располагать собою и предаваться собственнымъ занятіямъ. „Ибо, говоритъ Василій Великій, какъ орудіе не можетъ двигаться безъ художника и членъ не можетъ ни на короткое время отдѣлиться отъ цѣлаго тѣла и двигаться безъ воли внутренняго художника, правящаго всѣмъ тѣломъ: такъ и подвижникъ не имѣетъ власти что-нибудь дѣлать или исполнять безъ воли настоятеля“ ⁴⁾. Безъ воли настоятеля онъ не можетъ избирать для себя даже и полезное занятіе. „Кто избираетъ себѣ дѣло по собственному своему пожеланію, тотъ самъ на себя произноситъ обвиненіе, во первыхъ въ самоугодіи, а во вторыхъ, и въ томъ, что расположенъ къ такому занятію или для мірской славы, или въ надеждѣ прибыли, и по другому чему-нибудь подобному, или что

1) Касс. кн. IV, гл. 3-я.

2) Прав. кратко излож.—вопр. 116, стр. 270.

3) Уст. подвиз. въ общеж.—гл. 19, стр. 432.

4) Тамъ же, гл. 27, стр. 432.

по лѣности и изнѣженности предпочитаетъ легчайшее. А быть виновнымъ въ этомъ—значить не освободиться еще отъ порока страстей“¹⁾). Чтобы легче упражняться въ послушаніи и покорности, иноки всегда должны имѣть въ виду примѣръ святыхъ апостоловъ и самого Господа. Послушаніе иноковъ своему настоятелю должно быть такое же полное и безграничное, какое оказывали апостолы своему Учителю, такъ какъ настоятель, по выраженію Василія Великаго, „не иное что есть, какъ человѣкъ, который носитъ на себѣ лицо Спасителя, сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми, и священнодѣйствуетъ предъ Богомъ спасеніе покорныхъ ему“²⁾).

Кромѣ того новопоступившіе иноки, по уставу св. Василія, должны были давать также и обѣтъ нестяжательности. Въ своихъ подвижническихъ уставахъ Василій Великій даетъ объ этомъ такое наставленіе: „подвижникъ, вступившій въ общество братіи, долженъ быть свободенъ отъ всякаго приобрѣтенія въ собственность мірскихъ вещей. Ибо, если не исполняетъ сего, то, во-первыхъ, нарушаетъ строгость общежитія приобрѣтеніемъ собственности, а сверхъ того самъ на себѣ представляетъ полное доказательство своего невѣрія, какъ не довѣряющій Богу, что Онъ пропитаетъ собравшихся во имя Его.... Вредъ отъ приобрѣтенія собственности не ограничивается симъ, но простирается далѣе. Ибо домогающійся имѣть что-либо собственное, не объ иномъ чемъ помышляетъ, какъ объ отдѣленіи и отступленіи. А у кого нѣтъ сего въ виду, на что ему имѣть и собственность, когда знаетъ, что рабы Христовы, по благодати Христовой, всегда изобилуютъ всѣмъ необходимымъ. Посему явно, что такой человѣкъ замышляетъ объ отсѣченіи и умерщвленіи собственной души своей, за малое число оwoловъ предаетъ собствен-

1) Простр. прав.—вопр. 41, стр. 184. 185.

2) Уст. подвиз. въ общеж., гл. 22, стр. 450.

ное свое спасеніе и дѣлается (позвольте мнѣ выразиться нѣсколько смѣло) вторымъ Іудой, — начавъ кражею, потому что пріобрѣтеніе собственности есть кража, и окончивъ предательствомъ, потому что и онъ предаеть Слово истины, какъ Іуда предаль Господа“ ¹⁾). По словамъ Василия Великаго. пріобрѣтеніе собственности для инока есть. такимъ образомъ, *кража* и предательство Слова истины. Итакъ, какъ по уставу св. Пахомія, такъ и по уставу св. Василия Великаго, иноки. поступавшіе въ число братіи монастыря, должны были давать обѣтъ послушанія и полного отрѣченія отъ своей собственности. Сущность этихъ обѣтовъ по тому и другому уставу совершенно одинакова, какъ эго видно изъ сказаннаго ²⁾).

---

1) Уст. подвиз. въ общеж.—гл. 34, стр. 465—66.

2) Въ какую виѣшнюю форму облекались эти обѣты, не видно ни изъ устава Василия Великаго, ни изъ устава св. Пахомія. Въ правилахъ Василия Великаго дѣлаются по этому поводу только одни неясные намеки. Такъ въ 15-мъ отвѣтѣ пространныхъ правилъ на вопросъ о томъ, какъ принимать обѣты отъ дѣтей, воспитанныхъ въ братствахъ и достигшихъ совершеннолѣтія, св. Василій говоритъ: „въ свидѣтели расположенія (поступить въ общину на условіяхъ дѣйствительнаго ея члена) должно брать предстоятелей церкви, чтобы чрезъ нихъ и совершено было освященіе тѣла, какъ нѣкоего приношенія Богу, и получило твердость совершенное при свидѣтельствѣ. Ибо сказано: *при устнхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ маголь* (Матѳ. 18, 16). Въ тѣхъ же правилахъ, въ отвѣтѣ 12-мъ, на вопросъ: какъ принимать обязавшихся супружествомъ, — св. отецъ повелѣваетъ принимать „при свидѣтеляхъ“. Такимъ образомъ, очевидно, что во время св. Василия въ общежительныхъ монастыряхъ существовалъ обычай формальнаго пріема въ иночество, но точный способъ принятія обѣтовъ остается всетаки не вполне раскрытымъ. Въ первомъ изъ приведенныхъ правилъ не указано ясно значеніе предстоятелей, а во второмъ—значеніе свидѣтелей. Въ уставѣ же св. Пахомія нѣтъ никакихъ и указаній на то, въ какія формы облекалось произношеніе иноками обѣтовъ, при вступленіи ихъ въ общество братіи.

Далѣе, обращая вниманіе на то, какъ слагалась внѣшняя жизнь иноковъ, по тому и другому уставу, и какъ текла ихъ внутренняя жизнь, мы и съ этой стороны увидимъ, что уставъ св. Василія Великаго имѣеть большое сходство съ уставомъ св. Пахомія.

Внѣшній строй иноческой жизни въ монастыряхъ св. Пахомія можетъ быть представленъ въ такомъ видѣ. Все общество иноковъ, хотя бы оно состояло изъ нѣсколькихъ монастырей, было управляемо однимъ начальникомъ, которому преимущественно принадлежало имя аввы. Начальникъ наблюдалъ за всѣми монастырями; посѣщалъ ихъ самъ, посылалъ отъ себя и другихъ довѣренныхъ иноковъ для осмотра. А чтобы легче ему наблюдать за всѣми монастырями, то въ каждомъ монастырѣ поставлялся особый начальникъ, который назывался настоятелемъ и игуменомъ. У настоятеля былъ помощникъ, заступавшій иногда мѣсто настоятеля, когда тотъ былъ боленъ или находился въ отлучкѣ по дѣламъ. Кромѣ того, такъ какъ каждый монастырь дѣлился на общины, состоявшія изъ трехъ или четырехъ домовъ, то, для удобства наблюденія за каждымъ отдѣльнымъ домомъ, поставлялись еще частные надзиратели. Въ каждомъ домѣ было 12 или 13 келлій, въ коихъ жило по два или по три брата. Надзиратель каждаго дома давалъ отчетъ въ своемъ управленіи настоятелю монастыря ¹⁾. Хозяйственная часть каждаго монастыря лежала на рукахъ у такъ называемаго эконома и у его помощниковъ. Экономы распоряжались снабженіемъ братіи пищею и одеждою изъ матеріаловъ, заготовленныхъ въ монастырѣ, или купленныхъ ими на сторонѣ на деньги, вырученные отъ продажи иноческихъ издѣлій.

Въ правилахъ Пахомія довольно подробно излагаются обязанности настоятелей. По внутреннимъ распоряженіямъ настоятель долженъ быть утверждёнъ въ смиреніи, просвѣщенъ знаніемъ св. Писанія, быть стро-

¹⁾ Ptaef. ad regul. Pachom n. 2. 7.

гимъ исполнителемъ закона Божія и ревнителемъ отеческихъ преданій. Онъ долженъ умертвить страсти, любить правду и ненавидѣть неправду, быть ревностнымъ къ исполненію своихъ обязанностей, не бояться ни труда, ни смерти, а только одного Бога. По поведенію внѣшнему настоятель долженъ быть образцомъ строгости, осторожности, умѣренности, воздержанія и самоумерщвленія. Въ отношеніи къ братіи, ввѣренной его попеченію, Пахомій желалъ, чтобы настоятель не преступалъ границъ своей власти, управлялъ безъ жестокости, остерегался бы, какъ бы не допустить въ свою душу чувства гордости или суетности, когда обязанъ будетъ исправлять недостатки иноковъ, но съ чувствомъ смиренія высказывать истину. Поставляя главною обязанностию настоятеля наблюдать за сохраненіемъ монастырскаго устава во всей его строгости, Пахомій хотѣлъ, чтобы настоятель самъ былъ исполнителемъ его. Если случится общая работа, начальникъ долженъ идти впереди, отвѣчать за иноковъ, когда законъ молчанія не позволяетъ имъ говорить, вразумлять ихъ въ томъ, чего они не знаютъ. Вслѣдствіе всего этого настоятели должны быть опытны въ духовной жизни ¹⁾).

Въ отношеніяхъ другъ къ другу между братіями существовалъ строгій порядокъ старшинства и подчиненія младшихъ иноковъ старшимъ. Старшинство у нихъ считалось не по лѣтамъ, а по времени вступленія каждаго въ монастырь. „Кто первымъ вступитъ въ монастырь, говоритъ блаженный Иеронимъ, тотъ первымъ садится, первымъ встаетъ, первымъ поетъ псаломъ, первый протягиваетъ руку за столомъ, прежде другихъ причащается въ церкви. Вниманіе у нихъ обращается не на возрастъ а на образъ жизни“ ²⁾). Новонаначальному иноку, вступившему въ монастырь по предварительномъ испытаніи, назначалось опредѣленное мѣсто

¹⁾ Regul. Pachom. ap. Hieron. n. 159. 169—70.

²⁾ Praef. ad regul. Pachom. n. 3.

въ столовой, въ общихъ собраніяхъ,—напримѣръ. на молитвѣ, на работѣ, и под.,—и это мѣсто онъ ни подѣ какимъ видомъ не имѣлъ права перемѣнять самовольно безъ дозволенія начальниковъ ¹⁾).

Одежда иноковъ была самая простая и состояла изъ льнянаго хитона безъ рукавовъ, сшитаго въ редѣ мѣшка, достигавшаго до колѣнъ, и изъ милоти (кожаной одежды), которую иноки накидывали по свѣрхъ своихъ хитоновъ, по примѣру Іліи и Іоанна Крестителя. На головѣ носили они шерстяныя шапочки, на которыхъ дѣлались кресты краснаго цвѣта, и еще,—когда увеличилось число монастырей подѣ вѣдѣніемъ Пахомія.—значки монастыря и дома, изъ которыхъ былъ инокъ. Хитоны предпоясывались по чресламъ поясомъ и перевязью.—Для болѣе полной обрисовки вѣшняго вида инокъ Пахоміева монастыря, добавимъ, что волосъ они не стригли, но носили длинные, распущенныя по плечамъ ²⁾). Такому покрою и такой наружности иноковъ вполне соответствовала ихъ скромная походка, не слишкомъ медленная, но и не быстрая, ихъ скромный потупленный взглядъ и всегда серьезное, но не строгое, выраженіе лица ³⁾).

Наблюдая простоту и однообразіе въ одеждѣ, иноки наблюдали тоже самое и въ пищѣ. Пища ихъ всегда почти состояла изъ хлѣба, маслинъ, сыра, овощей соленыхъ или рубленыхъ и приготовленныхъ съ уксусомъ и съ масломъ, смоквъ и другихъ плодовъ, сообразно съ временемъ года. „Роскошью во время стола, пишетъ Кассіанъ, считалось у Тавенскихъ монаховъ рубленый лукъ, дикая капуста, толченая соль,

¹⁾ Regul. n. 1. 29. 30.

²⁾ Касс. 1, I—X. Hieron. Praef. ad reg. Rouh n. 4. Созом. Ц. Ист. 3, 14. Regul. apud. Bolland n. 39. 40.

³⁾ Указаніе на это можно видѣть во всѣхъ глѣхъ правилахъ, въ которыхъ запрещается смѣяться иноку, не смотрѣть на другихъ, не быть печальнымъ и т. п.

оливы, небольшія соленыя рыбки“ ¹⁾). Они ѣли въ молчаніи, съ опущенными на лицо покрывалами, такъ чтобы никто не могъ видѣть своего сосѣда, а только стоявшее передъ нимъ блюдо ²⁾). Въ своихъ жилищахъ иноки размѣщались, по словамъ блаженнаго Іеронима, такимъ образомъ: „братія, занимающіеся однимъ въ тѣмъ же ремесломъ, живутъ въ одномъ домѣ и подъ вѣдѣніемъ одного настоятеля; напримѣръ, ткашіе полотно живутъ вмѣстѣ, приготовляющіе рожи составляютъ особую семью“ ³⁾).

Все это общество иноковъ, по приглашенію главнаго аввы дѣлало два раза въ годъ въ главномъ монастырѣ общія собранія,—одно въ Пасху, чтобы всѣмъ вмѣстѣ праздновать свѣтлый праздникъ, а другое—въ мѣсяцъ мезоръ, соотвѣтствующій нашему августу. Въ это время каждый начальникъ получалъ отъ главнаго аввы приказанія, въ которыхъ имѣлъ нужду; въ тоже время избирались новые настоятели и начальники, если то было нужно; прекращались всѣ разногласія, какія могли возникнуть между братіями, и имѣвшіе какую-либо вражду примирались между собою. Блаженный Іеронимъ называетъ эти дни подобными днямъ юбилея ⁴⁾).—Вотъ краткій очеркъ того, какъ слагалась внѣшняя жизнь иноковъ по уставу св. Пахомія.

Подобнымъ же образомъ слагалась внѣшняя жизнь и въ монастырѣ, устроенномъ св. Василиемъ Великимъ, какъ это видно изъ его устава. И здѣсь точно также во главѣ всей общины стоялъ одинъ настоятель, которымъ на первыхъ порахъ былъ самъ св. Василій. Это—представитель Іисуса Христа ⁵⁾), замѣнявшій подвижникамъ земныхъ родителей ⁶⁾). Онъ долженъ быть добровольно

1) Касс. О прав. монаховъ, кн. IV, гл. 11.

2) Bolland. n. 8; Созом. 3, 14; Іерон. Regul. Pach. n. 29.

3) Hieron. praef. ad reg. n. 6.

4) Hieron. praef. ad. reg. Pach. 7. 8.

5) Ч. V, стр. 450, гл. 22. 6) Тамъ же, стр. 434, гл. 20.

избираемъ братією ¹⁾, и когда былъ избранъ, становился головою и сердцемъ и волею всей общины. Онъ долженъ былъ знать всѣ мысли, всѣ желанія, всѣ мечты каждаго брата, чтобы судить о состояніи ихъ духовной жизни и опредѣлять навѣрное средства къ ея улучшенію. Отъ него выходили всѣ распоряженія, начиная съ распредѣленія часовъ молитвы и общихъ собраний, и кончая назначеніемъ частныхъ занятій, работъ, порученій ²⁾. Безъ его воли никто не могъ быть принятъ въ братство ³⁾, никто не могъ быть наказанъ изъ братій ⁴⁾, и никто не могъ видѣть братію изъ постороннихъ посѣтителей, хотя бы то были ближайшіе родственники ⁵⁾. Такое необыкновенное положеніе налагало на настоятеля и необыкновенныя требованія: „онъ долженъ представлять въ своей жизни ясный примѣръ всякой заповѣди Господней, такъ чтобы поучаемымъ не оставлялъ никакого повода почитать заповѣдь Господню невозможною для исполненія, или удобопребрегаемою“ ⁶⁾. Только стояніе на такой нравственной высотѣ давало ему право на выборъ его своимъ руководителемъ со стороны братіи ⁷⁾ и на внесеніе имъ своей воли во внутреннюю и внѣшнюю жизнь братіи ⁸⁾. Въ случаѣ какой нибудь погрѣшности настоятеля, его должны вразумлять, съ соблюденіемъ должнаго уваженія, опытнѣйшіе изъ братіи ⁹⁾. Настоятель долженъ смотрѣть на себя, какъ на общаго слугу, и потому не долженъ ограничиваться одними нравственными услугами братіи, но не останавливаться и передъ физическими ¹⁰⁾. На случай отлучки, или болѣзни настоятеля ему долженъ быть избираемъ братією помощникъ изъ среды своихъ членовъ ¹¹⁾. Какъ мы видимъ, совершенно съ такими же свойствами и качествами

1) Ч. V, стр. 71, 72. 2) Стр. 457—58, 71—72, 74.

3) Стр. 268. 4) Стр. 198—99. 5) Стр. 305, 434—35.

6) Стр. 189—190. 7) Стр. 71—72. 8) Стр. 79—80.

9) Стр. 158. 10) Стр. 162—163. 11) Простр. прав., стр. 193.

является предъ нами настоятель и въ уставѣ св. Пахомія.

Подобно св. Пахомію Василій Великій предписывалъ также, чтобы настоятели отдѣльныхъ монастырей сносились между собою для рѣшенія и обсужденія различныхъ важныхъ вопросовъ. Въ своихъ пространныхъ правилахъ на 54-й вопросъ, — должны ли настоятельствоющіе въ братствѣ сообщать о своихъ дѣлахъ другъ другу — онъ даетъ такой отвѣтъ: „хорошо, чтобы у настоятелей братствъ, въ какія ни есть опредѣленные времена и на опредѣленныхъ мѣстахъ, бывали собранія, на которыхъ бы сообщали другъ другу о дѣлахъ, встрѣтившихся сверхъ всякаго предположенія, о неудобоисправимыхъ нравственныхъ порокахъ, и о томъ, какъ поступлено въ каждомъ дѣлѣ, чтобы и допущенная кѣмъ-либо погрѣшность достовѣрнѣе открылась на судѣ многихъ, и правильно сдѣланное подтверждалось свидѣтельствомъ большаго числа“ ¹⁾). Сношенія эти должны были дѣлаться „въ духѣ взаимнаго доброжелательства“ и съ полнымъ уваженіемъ къ порядкамъ, заведеннымъ въ каждомъ братствѣ: заботясь другъ о другѣ, настоятели не должны раззорять того, что устроено другими, и не принимать просто и безъ разбора тѣхъ, которые оставляютъ другія братства. Ибо это есть совершенное замѣшательство, разстройство и разрушеніе духовнаго дѣла“ ²⁾). — Что касается отношеній членовъ братіи другъ къ другу, то и здѣсь — въ монастыряхъ св. Василія — мы видимъ подраздѣленіе общины на старшихъ и младшихъ, хотя такое подраздѣленіе было больше практическое, чѣмъ регламентарное. Преимущества старшихъ были чисто нравственные и опредѣлялись степенью ихъ опытности въ духовной жизни. Младшимъ совѣтовалось не вдругъ садиться въ присутствіи старшихъ, и въ молчаніи выслушивать то, что они говорятъ ³⁾).

¹⁾ Стр. 201. ²⁾ Стр. 462.

³⁾ Стр. 58, 59, — въ подвижническомъ словѣ объ отреченіи отъ міра и о духовномъ совершенствѣ.

Объ одеждѣ и пищѣ мы не находимъ въ уставѣ св. Василя Великаго такихъ подробныхъ и опредѣленныхъ предписаній, какія находятся въ уставѣ св. Пахомія, но тѣмъ не менѣе, и въ правилахъ св. Василя заявлено требованіе простоты и однообразія въ одеждѣ и пищѣ иноковъ. На вопросъ: какая одежда прилична христіанину, Василій Великій отвѣчаетъ такъ: „Слово наше показало предварительно, что необходимы смиренномудріе, простота, во всемъ стараніе о малоцѣнности и небольшихъ издержкахъ, чтобы тѣлесныя потребности менѣе представляли намъ поводовъ къ развлеченію“ ¹⁾. Тоже самое предписывается и относительно пищи: „во всякомъ же родѣ снѣдей надобно предпочитать тѣ, которыя легче имѣть, чтобы, подъ предлогомъ воздержанія, не хлопотать о яствахъ болѣе любимыхъ и дорогихъ, приправляя снѣди дорого стоящими сладостями“ ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ Василій Великій дѣлаетъ такое предписаніе: „подвижникъ никакъ не долженъ домогаться разнообразія въ снѣдахъ, и даже подъ видомъ воздержанія, перемѣны предлагаемыхъ яствъ. Ибо это бываетъ прекращеніемъ общаго благочинія и поводомъ къ соблазнамъ“ ³⁾. Здѣсь же св. Василій указываетъ на то, какія изъ яствъ прилично употреблять инокамъ. Это — хлѣбъ съ приправою въ маломъ количествѣ зелени и омокаемый иногда въ отваръ изъ соленой рыбы; вареніе изъ сѣмянъ, если только таковыя найдутся, коренья травъ и проч. Какъ видимъ, предметы, изъ которыхъ приготовлялась иноческая пища, въ уставѣ св. Василя поименовываются другіе, чѣмъ каковыя поименовываются въ уставѣ св. Пахомія. Точно также мы замѣчаемъ нѣкоторое различіе въ предписаніяхъ Василя Великаго и относительно одежды. Но отъ чего зави-

1) Простр. прав.—вопр. 22, стр. 150.

2) Ibid. вопр. 19, стр. 144.

3) Уст. подвиж. въ общежиг. гл. 25, стр. 454.

силь это различіе и какъ далеко оно простирается, объ этомъ мы скажемъ послѣ.

Завѣдываніе всѣми монастырскими вещами по уставу св. Василія Великаго, какъ и по уставу св. Пахомія, должно возлагаться по выбору настоятеля на одного какого либо приставника изъ братіи, которому для облегченія столь сложнаго труда назначался еще помощникъ ¹⁾. На рукахъ избраннаго приставника была общая кладовая, гдѣ хранились одежда, обувь и съѣстные припасы братства ²⁾. Изъ всѣхъ находящихся въ его вѣдѣніи вещей онъ выдавалъ каждому то, что находилъ нужнымъ по своему усмотрѣнію ³⁾. Онъ же раздавалъ милостыню изъ запасовъ братства, и старую одежду, возвращаемую ему братіею, какъ негодную для употребленія въ братствѣ ⁴⁾. Больше не существовало никакихъ должностей въ общинѣ, а всѣ обыкновенныя и случайныя дѣла по внутренней жизни братства, или по внѣшнимъ его сношеніямъ, исполнялись тѣми изъ наличной братіи, кому поручалъ настоятель ⁵⁾.

О внѣшнемъ поведеніи иноковъ св. Василій пишетъ въ письмѣ къ другу своему св. Григорію: „смирному и сокрушенному образу мыслей приличны: взоръ печальный и потупленный въ землю, небрежность о наружности, волосы непричесанные; одежда немытая. Что плачущіе дѣлаютъ съ намѣреніемъ, то у насъ должно дѣлаться ненамѣренно.... Походка должна быть не медленная, которая бы изобличала душевное ослабленіе, и опять не скорая и торопливая, которая обнаруживала бы изступленныя движенія души“ ⁶⁾. Отсюда видно, что по внѣшнему своему виду иноки

¹⁾ Пр. прав. вопр. 34, стр. 167. ²⁾ Кр пр. стр. 284—5.

³⁾ Тамъ же, стр. 287—8. ⁴⁾ Тамъ же, стр. 258—9.

⁵⁾ Такъ мы видимъ поочередныхъ недѣльныхъ служителей, обязанность которыхъ, вѣроятно, состояла въ томъ же, въ чемъ состояла обязанность *седмичныхъ* въ Тавенскихъ монастыряхъ. ⁶⁾ Твор. Вас. Вел. ч. VI, стр. 12—13.

Понтійской пустыни весьма походили на иноковъ Тавеннскихъ монастырей.

Итакъ внѣшній строй иноческой жизни въ общихъ и существенныхъ чертахъ представляется одинаковымъ и по уставу Василия Великаго и по уставу св. Пахомія.

Перейдемъ теперь къ внутренней жизни иноковъ Тавеннскихъ монастырей и Понтійской общины.

Внутренняя жизнь Тавеннскихъ монастырей протекала съ одной стороны въ духовныхъ подвигахъ, — въ молитвѣ, духовныхъ бесѣдахъ, въ чтеніи книгъ духовнаго содержанія, богомысли, — съ другой стороны въ тѣлесныхъ подвигахъ — въ физическомъ трудѣ, въ постѣ или воздержаніи отъ пищи.

По уставу, данному ангеломъ, иноки должны были совершать 12 молитвъ днемъ, 12 вечеромъ и 12 ночью. Когда Пахомій сказалъ на это, что молитвъ мало, ангель отвѣчалъ ему: я положилъ столько для того, чтобы и слабые удобно безъ отягощенія могли выполнить правило; совершенные же не имѣютъ нужды въ уставѣ, потому что, пребывая наединѣ въ келліи, они всю жизнь свою проводятъ въ созерцаніи Бога ¹⁾. Изъ устава же св. Пахомія мы видимъ, что общественное богослуженіе совершалось только два раза въ сутки — днемъ и ночью — и состояло изъ чтенія псалмовъ и молитвъ. Къ этому присовокуплялось еще чтеніе изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ субботу и воскресенье, равно какъ и въ дни Пятидесятницы, чтенія бывали оба изъ Новаго Завѣта, — одно изъ Апостольскихъ посланій, другое изъ Евангелія ²⁾. Въ церковь собирались иноки по данному знаку и никто не имѣлъ права уклоняться отъ общаго собранія на молитву ³⁾. Находившіеся въ путешествіи или занятые какимъ-либо порученіемъ, непозволявшимъ имъ присутствовать на молитвѣ, въ опредѣленные часы должны

1) Bolland. vita Pach. c. 2, n. 15. 2) Касс. кн. 2, гл. 6.

3) Reg. Pach. apud Bolland. 1, apud Hieron.

были сами совершать молитву. Кромѣ этихъ общественныхъ молитвъ иноки должны были совершать поутру, равно какъ и вечеромъ, предъ отходомъ ко сну, особья молитвы въ каждомъ домѣ отдѣльно ¹⁾). Изъ устава видно, что вечеромъ прочитывалось шесть молитвъ и псалмовъ, вѣроятно и поутру прочитывалось столько же.

Послѣ утренней молитвы иноки не тотчасъ должны были расходиться по своимъ келліямъ, но прежде должны были выслушать бесѣду или наставленіе настоятеля объ истинахъ христіанской вѣры и нравственности. Настоятель каждой общины два или три раза въ недѣлю бесѣдовалъ съ своими иноками, которые слушали его сидя и стоя ²⁾).

Кромѣ того, въ житіи св. Пахомія говорится, что начальникъ монастыря предлагалъ всѣмъ инокамъ одну бесѣду въ субботу, а двѣ въ воскресенье, въ назначенномъ для того мѣстѣ. Когда иноки, по выслушаніи бесѣды, расходились по своимъ келліямъ, то каждый долженъ былъ размыслить о томъ, что онъ слышалъ въ поученіи и, на случай, если бы онъ былъ спрошенъ настоятелемъ объ этомъ, то долженъ былъ приготовить отвѣтъ, припомнивъ все слышанное ³⁾). Если бы кто, сидя во время поученія, дозволил себѣ заснуть, начальникъ или настоятель должны заставить его стоять, сколько времени сочтутъ приличнымъ. Такому же наказанію подвергался и тотъ, кто не приходилъ слушать поученіе по первому зову ⁴⁾).

Кромѣ слушанія духовныхъ бесѣдъ иноки назидались еще въ свободное время чтеніемъ книгъ духовнаго содержанія. Изъ устава мы видимъ, что въ Тавеннскомъ монастырѣ находилась библіотека, которою завѣдывалъ экономя и его помощникъ. По требованію иноковъ, книги раздавались монахамъ на домъ, но вечеромъ ихъ обратно требовали отъ иноковъ, такъ какъ безъ нужды

1) Reg. Pach.—15 и 155. 2) Ibid. n. 20, 21; 156.

3) Ibid. n. 122 4) Ibid. n. 22, 23.

никто не долженъ былъ держать книгъ въ своей келліи. О книгахъ вообще имѣли такое строгое попеченіе, что уставъ запрещалъ оставлять въ келліи книгу открытою, когда шли въ трапезную, или къ богослуженію ¹⁾). Главнымъ чтеніемъ иноковъ было, конечно, чтеніе книгъ св. Писанія, о которомъ они размышляли не только днемъ, но и ночью. Но кромѣ книгъ св. Писанія они читали также писанія св. отцовъ или творенія подвижническія, какъ это видно изъ того, что и въ уставѣ и въ житіи св. Пахомія часто внушается инокамъ слѣдовать наставленіямъ древнихъ, подъ которыми разумѣются прежде бывшіе святые ²⁾). Когда ихъ затрудняло какое-нибудь встрѣтившееся непонятное въ чтеніи мѣсто, то они обращались къ начальнику монастыря или къ настоятелю своей общины для объясненія непонятнаго.

Чтеніе книгъ доставляло инокамъ множество предметовъ для богомыслія. Непрестанное же богомысліе было постоянно внушаемо инокамъ, и оно составляло такую же существенную сторону въ ихъ духовной. внутренней жизни, какую составляла молитва или духовная бесѣда. Во всякомъ мѣстѣ и вездѣ;—идутъ ли они въ храмъ, или въ трапезную, или находятся въ пути, или занимаются рукодѣліемъ,—всегда они должны имѣть въ умѣ какое-либо мѣсто изъ св. Писанія, на которомъ должна останавливаться мысль ихъ ³⁾). Такъ какъ уставъ требовалъ, чтобы иноки заучивали наизусть что-либо изъ св. Писанія ⁴⁾, какъ-то: псалмы, новый завѣтъ, то ихъ память всегда могла представлять имъ какой-либо предметъ для благочестиваго размышленія.

Но большую часть времени иноки проводили въ физическихъ трудахъ и однимъ изъ главныхъ занятій

¹⁾ Ibid. n. 25. 100.

²⁾ Такъ напр. въ концѣ 159 правила настоятелю предписывается слѣдовать правиламъ предковъ и закону Божію.

³⁾ Reg. n. 28. 36. 37. 59. 60. 116. ⁴⁾ Ibid. n. 139. 140

ихъ было преимущественно рукодѣліе. Работы, которыми занимались иноки, были разнаго рода: они воздѣлывали землю, разводили сады, работали въ кузницахъ, мельницахъ, кожевняхъ, плотничали, валяли сукна, плели корзины и циновки ¹⁾. Всѣ эти работы производились спеціально назначенными для того лицами, которые и помѣщались вмѣстѣ въ одномъ домѣ, и составляли общины, имѣвшія каждая своего настоятеля и его помощника ²⁾. Общимъ же рукодѣліемъ иноковъ было плетеніе циновокъ. Даже тѣ, которые заняты были особыми ремеслами, въ свободное время плели циновки ³⁾. Вообще иноки занимались всякаго рода ремеслами, необходимыми для содержанія цѣлаго общества: стороннихъ средствъ къ жизни у нихъ не было никакихъ. На работу они выходили въ порядкѣ и молчаніи вслѣдъ за своимъ настоятелемъ и на пути размышляли о какомъ-нибудь мѣстѣ св. Писанія. Если на пути они встрѣчали кого-нибудь, кто хотѣлъ говорить съ кѣмъ-либо изъ братіи, то настоятель самъ отвѣчалъ за того ⁴⁾. Уставъ запрещалъ начальникамъ слишкомъ сильно обременять иноковъ работами. Они должны быть умѣренны, назначая работу по силамъ cadaго, чтобы они исполняли ее безъ печали и ропота ⁵⁾. Но равно и инокамъ заповѣдано было не жаловаться безъ причины на трудность дѣла и работать съ покорностію и любовію къ Богу ⁶⁾.

Проводя время въ физическихъ трудахъ и такимъ образомъ удручая свое тѣло, чтобы возвысить свой духъ надъ плотію, иноки съ этою цѣлію налагали на себя еще добровольные посты, кромѣ положенныхъ по уставамъ—церковному и монастырскому, т. е. воздерживались и отъ самаго необходимаго употребленія пищи. Кассіанъ, Руфинъ и Палладій говорятъ о Тавен-

1) Палл. Лавсаикъ. гл. 35. 2) Praef. ad reg. Pach. n. 6.

3) Reg. n. 26, 27. 4) Ibid. n. 38. 39. 5) Ibid. n. 179.

6) Ibid. n. 164

скихъ инокахъ, какъ о людяхъ строгаго воздержанія. Такъ, по словамъ Палладія, „за трапезу они сѣдѣли только для вида, чтобы скрыть другъ отъ друга свое постничество; брали два или три куска хлѣба, и только дотрогивались до прочаго, чтобы нельзя было сказать, что они ничего не ѣли“¹⁾). Всѣмъ, кто хотѣлъ, дозволялось соблюдать строгое воздержаніе. Тѣмъ, которес не желали быть за трапезою, давали по два малыхъ хлѣба въ келлію, безъ всякой приправы, за исключеніемъ соли и воды; другой приправы для хлѣба не позволялось употреблять. Любители поста оставались два, три и четыре дня безъ пищи, особенно въ постъ. Среда и пятокъ для всѣхъ иноковъ были днями поста, исключая времени пятидесятницы²⁾).

Такъ протекала и такъ должна была протекать по уставу св. Пахомія Великаго внутренняя жизнь иноковъ Тавеннскихъ монастырей.

Такова ли была внутренняя жизнь иноковъ и въ Понтійской общинѣ? Въ тѣхъ ли самыхъ духовныхъ упражненіяхъ, въ тѣхъ ли занятіяхъ и трудахъ должна была протекать вся иноческая жизнь и по уставу св. Василія Великаго?

Въ одномъ изъ своихъ словъ о подвижничествѣ св. Василій даетъ инокамъ такое наставленіе: „вся жизнь да будетъ временемъ молитвы“³⁾). Отсюда мы можемъ заключить, что въ основѣ всей внутренней жизни иноковъ Понтійской общины лежала молитва, какъ это дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ. Но вмѣстѣ съ этимъ мы встрѣчаемъ въ правилахъ св. Василія предписанія также и о томъ, чтобы иноческая жизнь, кромѣ молитвы, проходила въ созерцаніи⁴⁾ и богомысли, въ общихъ бесѣдахъ⁵⁾ и физическихъ

1) Лавсаикъ, гл. 43. 2) Reg. Pach. n 80.

3) 3-е подв. сл. Тв. Вас. Вел. т. V, стр. 74.

4) Кратк. прав., стр. 228.

5) Вступл. къ кратк. прав., стр. 211, 212.

трудахъ ¹⁾. И всѣ эти занятія должны были служить для иноковъ, также какъ и молитва, главнѣйшимъ времяпрепровожденіемъ.

Вотъ какъ проходило время въ Понтійской общинѣ между занятіями, по предписанію св. Василія Великаго.

Хотя молитва и должна быть постояннымъ занятіемъ иноковъ по слову апостола, — *непрестанно моли-теся* (1 Сол. 5, 18) ²⁾, однако для нее назначены въ уставѣ и опредѣленные часы дня. Иноки, по уставу св. Василія, должны были собираться для молитвы и псалмопѣнія семь разъ въ сутки, на основаніи словъ св. Писанія: *седмирицею днелъ хвалихъ тя о судьбахъ правды Твоея* (Пс. 118, 164). Прежде всего иноки должны были совершать молитву въ полночь, по примѣру святыхъ — пророка Давида, св. ап. Павла и другихъ ³⁾. Молитвой же иноки должны были встрѣчать и первые лучи восходящаго солнца, чтобы первыя движенія души и ума посвятить Богу. Тоже иноки должны были дѣлать вечеромъ и въ полдень ⁴⁾. Но особенно они посвящали на молитву тѣ часы дня, которые ознаменованы были различными знаменательными и дорогими для христіанина событіями въ исторіи христіанской церкви. Такъ въ молитвѣ проводили они третій часъ дня, ознаменованный въ исторіи церкви сошествіемъ св. Духа на апостоловъ. На молитвѣ же заставлялъ иноковъ шестой часъ, воспоминающій вѣрующему крестныя страданія Спасителя, и девятый, напоминающій крестную смерть Божественнаго Искупителя ⁵⁾. Скучная трапеза ихъ среди дня предворялась и сопровождалась общими благодарственными молитвами. Молитвой же иноки заканчивали проведенный день, когда склонялись ко сну на свое убогое ложе ⁶⁾. Во всѣ

1) Простр. прав., стр. 176, 177.

2) Тамъ же, вопр. 37, стр. 178.

3) Стр. 74, Тв. Вас. Вел. т. V. 4) Тамъ же.

5) Тамъ же, стр. 179. 6) Тамъ же.

указанные часы, молитва и псалмопѣніе каждый разъ смѣнялись одна другимъ, чтобы не утомить пустынниковъ однообразіемъ. „Разсуждаю, что разность и разнообразіе молитвъ и псалмопѣній въ установленные часы полезны по той причинѣ, что единообразіемъ душа нерѣдко приводится въ какое-то равнодушіе и разсѣяніе, а переменною и разнообразіемъ псалмопѣнія и чтенія въ каждый часъ вожделеніе ея приобрѣтаетъ новыя силы и трезвенность обновляется“¹⁾). Молитва и псалмопѣніе, какъ и въ Тавеннскихъ монастыряхъ, совершались иноками поочередно, чтобы при множествѣ достойныхъ постоянно соблюдалось благочиніе и чтобы самое дѣло это не почиталось маловажнымъ и безразличнымъ²⁾).

Другимъ важнѣйшимъ занятіемъ иноковъ было созерцаніе или богомысліе. По уставу св. Василія мысль о Богѣ должна быть постоянно присуща подвижнику — молчать ли онъ, или говорить, дѣлаетъ что, или не дѣлаетъ. Цѣль такого постоянного созерцанія или сосредоточенія мыслей на главномъ предметѣ нашей любви — Богѣ — та, по словамъ св. отца, чтобы душа постоянно утверждалась въ трезвенности и приличныхъ дѣйствованіяхъ, упражняла свою нравственность въ томъ, что правильно, сораведливо, благопристойно и мирно³⁾). „А какъ скоро душа прекратитъ размышленіе и перестанетъ углубляться въ надлежащія созерцанія, говорить онъ далѣе, то возставшія тѣлесныя страсти, какъ безчинные наглые псы, надъ которыми нѣтъ надсмотрщика, начинаютъ сильно лаять на душу, и каждая страсть усиливается всячески истерзать ее, отдѣляя себѣ часть жизненной ея силы“⁴⁾). Чтобы созерцаніе лучше достигало своей цѣли, Василій Великій даетъ общее правило, чтобы непремѣнно каждый изъ братіи посвящалъ нѣсколько часовъ въ день уединенному размышленію о Богѣ⁵⁾).

1) Стр. 180—181. 2) Кр. правилъ вопр. 307, стр. 343.

3) Уст. подвиж. въ отшел., стр. 391. 4) Тамъ же.

5) Простр. прав., стр. 190—191.

Въ промежутки между часами общихъ молитвъ и псалмопѣній, иноки иногда собирались для общихъ бесѣдъ. Предметомъ этихъ бесѣдъ было всегда дѣло, которому они посвятили свою жизнь. Во вступленіяхъ къ своимъ правиламъ, св. Василій даетъ намъ видѣть, что и самыя правила эти образовывались въ такихъ именно бесѣдахъ. Иноки, собравшись все вмѣстѣ, или предлагали своему настоятелю вопросы, ихъ занимавшіе, или обсуждали вмѣстѣ съ нимъ средства къ лучшему устроению своей духовной жизни ¹⁾.

Остальное время, свободное отъ указанныхъ выше занятій, благочестивые иноки посвящали физическимъ трудамъ. Заниматься физическимъ трудомъ св. Василій заповѣдуетъ съ одной стороны потому, чтобы ни отъ кого не зависѣть въ средствахъ къ собственной жизни, съ другой—потому, чтобы была возможность изъ заработковъ удѣлять малость на долю бѣдныхъ и боголюбивыхъ людей, и наконецъ потому, чтобы посредствомъ этихъ трудовъ иноки умерщвляли свою плоть ²⁾. Изъ воспоминаній св. Григорія Богослова о жизни его въ Понтійской пустынѣ мы узнаемъ, что труды иноковъ состояли въ томъ, что они сажали и поливали деревья, переносили дрова, заготовляя ихъ на случай зимнихъ вьюгъ и непогодъ; тесали камни для домашнихъ незатѣйливыхъ очаговъ, на которыхъ готовилась трапеза отшельниковъ, и под. ³⁾. Вообще работа назначалась каждому по усмотрѣнію и по волѣ настоятеля ⁴⁾. Самыя низкія и тяжелыя работы не должны были никому казаться таковыми, и всякій, на кого только возлагалъ такую работу настоятель, долженъ былъ исполнять ее безпрекословно, во имя объѣта безусловнаго послушанія уставамъ братства ⁵⁾. Во всѣхъ из-

1) Стр. 211—212. 2) Стр. 73. 188—89. 313—14. 350. 400.

3) Твор. св. Грнг. Бог. кн. VI, стр. 102—103.

4) Твор. Вас. Вел. кн. V, стр. 184—85. 266. 282. 286.

5) Тамъ же, стр. 452.

численныхъ нами занятіяхъ, не исключая и самыхъ трудныхъ работъ, св. Василій самъ предшествовалъ братіи своимъ примѣромъ, какъ это мы опять узнаемъ изъ воспоминаній св. Григорія Богослова о жизни его въ Понтійской общинѣ.

Что касается чтенія книгъ духовно-нравственнаго характера и поста, то и эти двѣ формы иноческихъ подвиговъ и занятій предписываются уставомъ св. Василія, въ особенности постъ или воздержаніе отъ пищи, какъ главное средство для умерщвленія плоти и освобожденія ея отъ узъ страстей ¹⁾.

Такимъ образомъ изъ сказаннаго мы видимъ, что и внутреннюю жизнь иноковъ Понтійской общины св. Василій обставилъ тѣми же самыми подвигами и занятіями, тѣми же средствами къ нравственному усовершенствованію и спасенію, какими обставилъ ее св. Пахомій въ основанномъ имъ Тавенскомъ монастырѣ.

За всякое нарушеніе или неисполненіе правилъ устава св. Василій, какъ и св. Пахомій, установили различныя наказанія для провинившихся иноковъ, сообразно со степенью ихъ вины. Наказанія одни опредѣлялись уставомъ, другія зависѣли отъ воли настоятелей. Наказанія, опредѣляемые уставами того и другаго отца, главнымъ образомъ состояли въ томъ, что виновныхъ или заставляли публично принести раскаяніе, или лишали трапезы и заставляли стоять на ногахъ въ то время, когда другіе вкушали пищу, или отдѣляли отъ общества братіи, лишали иноческаго чина, и, въ крайнихъ случаяхъ, изгоняли даже совсѣмъ изъ монастыря. Средства, которыя употребляли начальники для исправленія своихъ иноковъ, состояли въ большинствѣ случаевъ въ обличеніи и увѣщаніи, наединѣ и при другихъ, смотря по нуждѣ, въ выговорѣ и наказаніи, соразмѣрномъ винѣ и склонностямъ инока, а также соразмѣрномъ съ его возрастомъ. Св. Пахомій предписываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлать выговоры

---

¹⁾ См. стр. 243. 262. 301; также 280 и 281.

виновнымъ до 10-ти разъ, а если виновные и послѣ того не раскаивались, то заповѣдуетъ начальникамъ принимать болѣе строгія мѣры. Равнымъ образомъ и по уставу св. Василія предписывается, чтобы начальники сначала неоднократно уговаривали и увѣщевали виновныхъ, а затѣмъ,—если кто и послѣ многократныхъ увѣщаній не показывалъ исправленія на дѣлѣ, то такого слѣдовало отсѣчь отъ общаго тѣла, т. е. изгнать изъ монастыря ¹⁾. Но настоятели съ своей стороны и сами подвергались наказанію, если налагали на иноковъ наказанія произвольныя, или небрежно относились къ своимъ обязанностямъ. Въ этомъ случаѣ настоятелю дѣлали замѣчаніе старѣйшіе изъ иноковъ— по уставу св. Пахомія въ числѣ 20-ти или 10-ти. Если онъ и послѣ сдѣланнаго ему замѣчанія оставался небрежнымъ къ исполненію своихъ обязанностей, то его низводили съ той степени, на которой онъ стоялъ, и на его мѣсто избирали другаго ²⁾.— Впрочемъ, въ предписаніяхъ относительно наказаній замѣчается и нѣкоторое различіе между тѣмъ и другимъ уставомъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

На основаніи всего сказаннаго доселѣ, мы теперь въ правѣ заключить, что Василій Великій при составленіи своего устава пользовался или непосредственно уставомъ св. Пахомія, или другимъ какимъ-нибудь, сходнымъ съ этимъ, уставомъ, вслѣдствіе чего и замѣчается существенное сходство въ устройствѣ внѣшней и внутренней жизни Тавенскихъ монастырей и Понтійской общины.

Но, не смотря на столь очевидное сходство уставовъ Василія Великаго и св. Пахомія, мы въ тоже время усматриваемъ и не малое различіе между ними.

¹⁾ См. Praes. atque judicia S. Pachom. 160—176; ср. Твор. Вас. Вел. т. V, стр. 75—76. 159. 196. 234. 266 и др.

²⁾ Regul. Pach. n. 168. 190—91; ср. Простр. пр. вопр. 27, стр. 158.

Строй монашеской жизни, предписываемый уставомъ св. Василя, безспорно превосходитъ Пахоміевъ строй этой жизни. Уставъ св. Пахомія не представляетъ собою той цѣльности въ организаци монашескаго строя, той полноты и опредѣленности предписаній касательно внѣшняго и главнымъ образомъ внутренняго быта иноковъ, какую представляетъ собою уставъ св. Василя. По своему объему уставъ св. Пахомія довольно кратокъ, заключаетъ въ себѣ правила и предписанія какъ бы частныя, случайныя, отрывочныя. Это скорѣе нравственныя наставленія, чѣмъ каноническія постановленія, — духовные опыты, добытые или собственною подвижническою жизнію великаго аввы (Пахомія), или жизнію другихъ знаменитыхъ подвижниковъ, чѣмъ возведенная въ теорію дисциплина. Къ тому же св. Пахомій не представляетъ для своихъ предписаній никакихъ основаній или соображеній — ни изъ св. Писанія, ни отъ собственнаго разума.

Не то мы видимъ въ уставѣ Василя Великаго. Этотъ св. отецъ организуетъ цѣльный строй иноческой жизни, даетъ предписанія на всѣ случаи, могущіе встрѣтиться въ жизни иноковъ, и въ тоже время онъ не оставляетъ безъ основанія и доказательствъ ни одного изъ своихъ правилъ. Почти каждое свое правило онъ основываетъ на св. Писаніи, на примѣрѣ праведныхъ и святыхъ мужей ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви, а иногда выставляетъ и свои собственные соображенія, отличающіяся глубокимъ пониманіемъ дѣла, наглядностію, простотою изложенія и убѣдительностію. Вслѣдствіе этого, инокамъ, принявшимъ его уставъ, не приходилось останавливаться надъ разрѣшеніемъ вопроса: почему должно поступать такъ, а не иначе, почему должно дѣлать то, а не другое? Словомъ, — у св. Василя мы находимъ полный и основательный строй монашеской жизни, не оставляющій ничего личному усмотрѣнію и произволу каждаго. Имъ ничто не было забыто, все было взвѣшено и касательно всего даны были правила, тогда какъ св. Пахоміемъ и по нѣкото-

рымъ существеннымъ вопросамъ не дано никакихъ предписаній.

Такъ у св. Пахомія мы не находимъ каноническихъ постановленій относительно монашескихъ обѣтовъ дѣвства или цѣломудрія и отреченія отъ міра. Въ обителяхъ Пахомія эти обѣты исполнялись по преданію и въ силу обычая, а св. Василій далъ болѣе или менѣе подробныя предписанія касательно этихъ обѣтовъ.

О дѣвствѣ Василій Великій довольно подробно говоритъ въ своемъ третьемъ подвижническомъ словѣ. Здѣсь онъ говоритъ сначала о томъ, что человѣкъ для достиженія блаженной жизни и для того, чтобы уподобиться Богу, долженъ искоренить въ себѣ страстныя пожеланія, чрезъ которыя онъ впалъ въ грѣхъ въ лицѣ прародителей и утратилъ образъ Божій. А такому искорененію, говоритъ онъ далѣе, много споспѣшествуетъ дѣвство, въ особенности кто въ чистотѣ сохраняетъ это дарованіе. Въ чемъ же заключается это дарованіе? На это онъ отвѣчаетъ такъ: „дарованіе дѣвства заключаетъ въ себѣ не то одно, чтобы воздержаться отъ дѣторожденія, но весь образъ жизни, и самая жизнь и нравы должны быть дѣвственны, во всякомъ занятіи безбрачнаго показывая нерастлѣнность. Можно и словомъ соблудить, и окомъ прелюбодѣйствовать, и слухомъ оскверниться, и въ сердце принять нечистоту, и неумѣренностію въ пищѣ и питіи преступить законы цѣломудрія. А кто чрезъ воздержаніе во всемъ этомъ соблюдаетъ себя подѣ закономъ дѣвства, тотъ дѣйствительно показываетъ въ себѣ совершенную и во всемъ преуспѣвшую благодать дѣвства..... Посему, не давъ еще обѣта строгой жизни, можно желающему, согласно съ дозволеніемъ и закономъ, вступать въ житейскія связи, предаваться брачному союзу; но кто произнесъ уже свой обѣтъ, тому надобно соблюдать себя для Бога, какъ одно изъ священныхъ приношеній, чтобы тѣло, посвященное Богу обѣтомъ, осквернивъ опять служеніемъ обыкновенной жизни, не под-

пасть суду за святотатство“ ¹⁾..... „И это пусть будетъ нѣкоторымъ общимъ правиломъ для избравшихъ жизнь воздержную и чистую“—такъ заканчиваетъ свои наставленія о дѣвствѣ святой Василий ²⁾.—Отсюда мы можемъ видѣть, какъ высоко смотрѣлъ на дѣвство св. Василий, и какъ иноки заботливо должны были выполнять этотъ обѣтъ, произносимый ими при вступленіи въ монастырь.

Довольно подробно также говоритъ Василий Великій и о томъ, въ чемъ состоитъ обѣтъ отреченія отъ міра и какъ нужно выполнять его. „Совершенное отречение, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы преуспѣть въ безпристрастїи даже и къ самой жизни и имѣть въ себѣ *осужденіе смерти, да не на ся надьющеся будемъ* (2 Кор. 1, 9). Начинается же оно отчужденіемъ внѣшняго, какъ-то: имѣнія, суетной славы, привычекъ жизни, пристрастія къ бесполезному, что показали намъ примѣромъ своимъ святые ученики Господни, Іаковъ и Іоаннь, оставившіе отца своего Зеведея и самый корабль, доставлявшій всѣ средства къ поддержанію жизни; также и Матѳей, возставшій съ мытницы и послѣдовавшій за Господомъ, не только оставивъ выгоды своего промысла, но и презрѣвъ опасности, какія должны были постигнуть его и его домашнихъ по притязанію начальства за оставленіе неоконченными счетовъ по сбору пошлинъ“ ³⁾. А насколько обязателенъ долженъ быть этотъ обѣтъ для иноковъ, насколько тщательно они должны были соблюдать его, это показываетъ св. отецъ въ своихъ заключительныхъ словахъ по данному поводу: „И если не преуспѣемъ въ этомъ (т. е. въ отреченіи отъ міра), нельзя намъ приступить къ жизни по Евангелію Христову. Ибо сокрушеніе сердца, смиреніе въ образѣ мыслей, освобожденіе отъ гнѣва, скорби, заботъ, коротко сказать—отъ пагубныхъ страстей, мо-

¹⁾ Т. V, стр. 69—70. ²⁾ Ibid. стр.лн. 71.

³⁾ Простр. прав., вопр. 8, стр. 120—121.

гуть ли имѣть мѣсто при богатствѣ, житейскихъ печеніяхъ, пристрастіи и привычкѣ къ другимъ?“¹⁾).

Много и другихъ предписаній, по другимъ вопросамъ, можно встрѣтить въ уставѣ Василия Великаго, которыхъ нѣтъ въ уставѣ св. Пахомія. Таковы, на примѣръ, предписанія, относящіяся до вступленія въ монастырь: надобно ли оставлять въ монастырѣ рабовъ, убѣжавшихъ отъ своихъ господъ?—какъ надобно принимать обязавшихся супружествомъ?²⁾ и под. Или предписанія, касающіяся душевнаго расположенія иноковъ и ихъ внутренняго состоянія, какъ-то: о любви къ Богу и ближнему, о страхѣ Божіемъ³⁾, о благоуміи, о вѣрѣ и надеждѣ, о смиренномудріи⁴⁾ и др. Кроме того, Василий Великій дѣластъ разъясненіе различныхъ пороковъ, тѣхъ или другихъ душевныхъ свойствъ и качествъ, указываетъ средства, какъ избавиться отъ различныхъ недостатковъ и грѣховныхъ склонностей и под. Въ особенности много подобныхъ разъясненій и наставленій мы находимъ въ его краткихъ правилахъ. Здѣсь онъ даетъ отвѣты, на примѣръ, на такіе вопросы: что такое клевета, укоризна? что такое самолюбіе? какое различіе между яростію, гнѣвомъ и досадою? что такое нечистота и распутство? какъ можно не приходиться въ гнѣвъ? какъ избѣжать страсти челоуѣкоугодія? какъ можно дойти до ненависти ко грѣхамъ?⁵⁾ и др.

Вообще, при взглядѣ на уставъ Василия Великаго, мы видимъ, что у него большинство правилъ направлено къ устроению внутренней жизни иноковъ и къ огражденію ихъ душевнаго состоянія отъ всего порочнаго и вреднаго, тогда какъ въ уставѣ св. Пахомія

¹⁾ Простр. прав., вопр. 8, стр. 123—124.

²⁾ Тамъ же, стр. 128—129.

³⁾ Тамъ же, вопр. 2—4, стр. 98—107.

⁴⁾ Устг. поцвиз. въ отш., стр. 422—23.

⁵⁾ Ibid, стр. 226, 239—40, 248, 228, 230, 219.

большинство правилъ направлено къ установленію вѣщнаго поведенія иноковъ и къ водворенію между ними одной строго установленной дисциплины. У св. Пахомія на каждомъ шагѣ мы встрѣчаемъ предписанія о томъ, какъ нужно сидѣть, ходить, говорить съ другими, какъ вести себя въ церкви, въ столовой, на работѣ и пр. Между тѣмъ разъясненій: отчего являются въ человѣкѣ тѣ или другія склонности, въ чемъ заключается сущность того или другаго порока, какія душевныя качества наиболѣе приличны иноку,—подобныхъ разъясненій у него не встрѣчается.

Что касается собственно отличія устава св. Василія Великаго отъ устава св. Пахомія, то такое различіе замѣчается въ предписаніяхъ относительно пици и одежды, художествъ или ремесель, назначаемыхъ для рукодѣлія, относительно времени общихъ молитвъ, поста или воздержанія и наказаній, налагаемыхъ на неисправныхъ или на нарушителей устава.

Относительно пици мы замѣтили выше, что предметы, изъ которыхъ она готовится, въ уставѣ Василія Великаго поименовываются другіе, чѣмъ какіе поименовываются въ уставѣ св. Пахомія. Мы сказали, что у Тавенскихъ иноковъ она всегда почти состояла изъ хлѣба, маслинъ, сыра, овощей соленыхъ или рубленыхъ и приготовленныхъ съ укусомъ и съ масломъ, смоквъ и другихъ плодовъ, сообразно съ временемъ года; тогда какъ по предписанію Василія Великаго иноческая пища должна состоять изъ хлѣба, съ прибавленіемъ въ маломъ количествѣ зелени, изъ вареныхъ сѣмянъ, кореньевъ травъ и иногда изъ отвара, получаемого отъ соленой рыбы. Какъ можно сразу замѣтить, различіе это произошло не болѣе какъ отъ того, что мѣстности, въ которыхъ находились монастыри того и другаго отца, были различны. Монастыри св. Пахомія были расположены на одномъ изъ острововъ рѣки Нила и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ въ изобилии произрастали маслины, смоквы и другіе плоды, которыми главнымъ образомъ и довольствовались иноки за своей

скудной трапезой. Эта мѣстность, кромѣ того, была окружена прекрасными пастбищами, на которыхъ пастухи пасли свой стада; а это давало возможность инокамъ легко добывать для приправы своего стола масло и сыръ, обмѣнивая на нихъ произведенія рукъ своихъ. Мѣстность же, гдѣ основалъ свой монастырь. Василій Великій, кромѣ того что находилась гораздо сѣвернѣе монастырей Пахоміевыхъ, была еще гористая и окружена со всѣхъ сторонъ скалами. Вслѣдствіе этого, на ней, въ силу природныхъ и климатическихъ условій, не могли уже произрастать такіе плоды, которые произрастали на островахъ Нила. Здѣсь природа была несравненно суровѣй и бѣднѣй: она могла доставлять инокамъ для пропитанія различнаго рода зелень, овощи, сѣмена различныхъ породъ травъ и деревьевъ, протекающія же по этой мѣстности рѣки снабжали иноковъ по временамъ рыбою—и только. О смоквахъ, маслинахъ, оливахъ—здѣсь не могло быть и рѣчи. Такимъ образомъ Василій Великій по необходимости долженъ былъ предписать инокамъ другіе предметы въ пищу, нежели какіе предписываются въ уставѣ св. Пахомія.

Тоже самое нужно сказать и объ одеждѣ. Теплый и даже жаркій климатъ той мѣстности, на которой находился островъ Тавенна, давалъ возможность обходиться Пахоміевымъ инокамъ при помощи тонкой и легкой одежды, каковы были у нихъ левитоны, и не требовалъ съ ихъ стороны заботы о теплой одеждѣ, способной защитить ихъ отъ холода. Если въ Тавенскихъ монастыряхъ иноки и надѣвали сверхъ своихъ левитоновъ еще кожанную одежду—милотъ, то это исключительно въ виду подвиговъ и удрученія своего тѣла, а не для защиты его отъ вліянія внѣшней температуры. Но подобная одежда не могла быть примѣнима въ Понтійской общинѣ. Здѣсь инокамъ нужно было защищаться отъ зимнихъ вьюговъ и непогодъ, укрываться отъ холода и ограждать свое тѣло отъ другихъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій. Вслѣдствіе этого Василій Великій и предписываетъ инокамъ

имѣть одну такую одежду, которая прикрывала бы ихъ наготу и вмѣстѣ съ тѣмъ могла бы согрѣвать ихъ и служить предохраненіемъ отъ вредоносности воздуха ¹⁾). Такимъ образомъ различіе въ одеждѣ состоитъ въ томъ, что у Тавенскихъ иноковъ она состояла изъ двухъ левитоновъ и при томъ тонкихъ, удобныхъ для мытья, у иноковъ же Понтійской общины она состояла изъ одного толстаго хитона, способнаго защищать ихъ отъ непогоды днемъ и служившаго имъ покровомъ ночью ²⁾). Кромѣ того различіе замѣчается еще въ томъ, что Василій Великій, вмѣсто милоти, служившей средствомъ для удрученія тѣла и смиренія души инокамъ Пахоміевыхъ монастырей, предписалъ своимъ инокамъ носить для той же цѣли волосяницу, помимо обыкновенной одежды ³⁾). Волосяницу, впрочемъ, каждый носилъ добровольно, а не въ силу обязательнаго предписанія.

Далѣе мы замѣчаемъ различіе въ предписаніяхъ относительно рукодѣлій. Въ Тавенскихъ монастыряхъ, какъ мы знаемъ, были въ употребленіи даже такія сложныя ремесла, какъ кузнечное мастерство, выдѣлываніе кожъ, валяніе суконъ, плотничанье и под. Василій же Великій, наоборотъ, предписываетъ инокамъ заниматься мастерствами менѣе всего сложными—такими, которыя не нарушаютъ мира и безмолвія иноческой жизни, не требуютъ многихъ хлопотъ для добыванія матеріала и для продажи издѣлій. Въ особенности онъ совѣтуетъ заниматься земледѣліемъ, которое, по его выраженію, доставляетъ необходимое и избавляетъ земледѣльцевъ отъ дальнихъ скитаній и отъ бѣганія туда и сюда. А мастерства—плотничное, столярное и кузнечное—онъ хотя и не отвергаетъ, однако совѣтуетъ уклоняться отъ нихъ, такъ какъ эти мастерства отвлекаютъ братію отъ единства жизни и нарушаютъ безмолвіе ⁴⁾). Вообще въ монастыряхъ Пахомія

¹⁾ Простр. прав. вопр. 22, стр. 151. ²⁾ Тамъ же, стр. 152.

³⁾ Кратк. прав., вопр. 90, стр. 259.

⁴⁾ Простр. прав., вопр. 38, стр. 181—182.

иноки большую часть времени употребляли на физическій трудъ и занятіе различными мастерствами, тогда какъ въ монастырѣ Василя Великаго широкое развитіе получило богослуженіе, занятіе отвлеченное, духовное. Такъ въ монастыряхъ Пахомія иноки собирались для общественнаго богослуженія только два раза въ день, въ Понтійской же общинѣ они собирались семь разъ въ сутки. Вслѣдствіе этого нужно думать, что матеріальная сторона Пахоміевыхъ монастырей была гораздо болѣе обезпечена и ограждена отъ сторонней помощи, чѣмъ въ монастырѣ св. Василя.

Что касается воздержанія или поста, то этотъ подвигъ одинаково предписывается соблюдать инокамъ, какъ уставомъ св. Пахомія, такъ и уставомъ Василя Великаго. Различіе замѣчается только въ томъ, что самое понятіе поста у Василя Великаго мыслится обширнѣе и глубже, чѣмъ у св. Пахомія. Василій Великій подъ понятіемъ поста разумѣетъ не одно только воздержаніе отъ яствъ, но главнымъ образомъ воздержаніе отъ страстей, дурныхъ и порочныхъ склонностей и собственныхъ произволеній. Вотъ какъ опредѣляетъ самъ онъ понятіе воздержанія. „Воздержаніемъ же называемъ, конечно, не совершенное удержаніе себя отъ пищи (это будетъ насильственнымъ разрушеніемъ жизни), но удержаніе себя отъ сластей, предпріемлемое при низложеніи плотскаго мудрованія съ благочестивою цѣлію.... Подвигъ воздержанія касается не одного удовольствія отъ яствъ сладкихъ, но простирается на всякое устраненіе препятствующаго. Поэтому въ точности воздержный какъ будетъ надъ чревомъ одерживать побѣду, такъ не уступитъ оной надъ собою и славіи челоуѣческой; какъ надъ гнустными пожеланіями восторжествуетъ, такъ не откажется восторжествовать надъ богатствомъ, или другимъ какимъ неблагороднымъ расположеніемъ, - на примѣръ гнѣвомъ, печалію и всѣмъ тѣмъ, чему обыкновенно поработаются души невѣжественныя.... Воздержный въ разсужденіи славы смиренномудръ; соблюдающій воздержность въ

разсужденіи имущества исполняетъ евангельскую мѣру нестяжательности; удерживающійся отъ раздраженія и гнѣва не гнѣвливъ. Строгій законъ воздержанія назначаетъ мѣру языку, предѣлы—очамъ, непытливое слышаніе—ушамъ“¹⁾). А св. Пахомій понимаетъ подъ этимъ подвигомъ именно воздержаніе отъ употребленія яствъ, даже и въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Различіе въ наказаніяхъ состоитъ въ томъ, что св. Пахомій налагалъ наказанія и за самыя мелочныя дѣйствія иноковъ, напримѣръ: если бы инокъ случайно разбилъ глиняный сосудъ, то для заглаженія проступка онъ и за это долженъ былъ нести публичное наказаніе. Точно также подвергался наказанію тотъ, кто дѣлалъ какую-либо невольную ошибку при чтеніи псалмовъ, или кто дѣлалъ некстати отвѣтъ при спросѣ и под.²⁾). Между тѣмъ изъ устава Василия Великаго не видно, чтобы онъ налагалъ наказанія за подобные мелочныя и неважныя проступки. Кромѣ того въ уставѣ св. Пахомія заповѣдуется дѣлать въ извѣстныхъ случаяхъ и тѣлесныя наказанія³⁾, тогда какъ въ уставѣ Василия Великаго этого опять нѣтъ. Не говорится въ уставѣ Василия Великаго также и о томъ, чтобы иноки при нарушеніи порядка въ церкви, или при собственномъ сознаніи своей вины, выходили на средину церкви и простирались ницъ предъ алтаремъ, ожидая, пока настоятель не позволитъ имъ встать, какъ это предписывается уставомъ св. Пахомія. Съ другой стороны, въ уставѣ св. Пахомія не встрѣчается одного наказанія, которое предписывается уставомъ Василия Великаго, а именно: не давать благословенія согрѣшившему до тѣхъ поръ, пока онъ не раскается⁴⁾).

¹⁾ Простр. прав., вопр. 16, стр. 137—38.

²⁾ Касс. кн. IV, гл. 16; ср. Reg. Pach. n. 125.

³⁾ Praes. et iudicia S. Pachomi, n. 163 и 173.

⁴⁾ Кратк. прав., вопр. 122, стр. 273.

Устанавливая общій взглядъ на уставъ Василия Великаго, мы должны сказать, что этотъ уставъ служитъ какъ бы развитіемъ и переработкой устава св. Пахомія. Въ главныхъ и существенныхъ чертахъ оба устава сходны между собою, но въ частности между ними замѣчается, какъ мы сказали выше, не малое различіе. Одни изъ предписаній Пахомія Василий Великій отмѣнилъ, другія переименовалъ, а нѣкоторыя дополнилъ или сократилъ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить въ правилахъ Василия Великаго нѣкоторой мягкости и кротости — свойствъ, которыя обыкновенно проявляются въ отношеніяхъ отца къ своимъ дѣтямъ. Но въ то же время Василий Великій не оставляетъ безъ вниманія ни одного проступка со стороны иноковъ, и не обходится безъ того, чтобы не сдѣлать наставленія, какъ нужно исправлять согрѣшившихъ, и какія налагать на нихъ наказанія. Этимъ и объясняется то, что еще при жизни Василия Великаго его уставъ распространился далеко за предѣлы малой Азии, а съ теченіемъ времени вошелъ во всеобщее употребленіе на востокѣ.

Н. Примогоновъ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**